

Изменение базовых принципов оборонной политики Токио: причины и возможные последствия

О. Г. Парамонов

В 2014 г. правительство С.Абэ отменило запрет на экспорт вооружений и изменило интерпретацию японской конституции, расширив право на самооборону до возможности участия в защите союзников, подвергшихся военному нападению. Данные инициативы позволяют Японии и США осуществить пересмотр руководящих принципов сотрудничества в оборонной сфере с целью адаптации альянса к условиям так называемой «серой зоны безопасности». В то же время повышается значимость Токио как потенциального партнера для государств, разделяющих его взгляды на возможные источники угроз для региональной безопасности.

Ключевые слова: коллективная самооборона, экспорт вооружений, серая зона безопасности, противоракетная оборона, руководящие принципы сотрудничества США и Японии в оборонной сфере, проактивный пацифизм

Одной из основных черт японской политики в области безопасности, как в период холодной войны, так и во время сменившего её продолжительного структурного кризиса системы международных отношений, являлась инерционность, уровень которой позволял многим экспертам, в том числе российским, утверждать о фактическом отсутствии у Токио внешней политики как таковой. С другой стороны, в научном сообществе постоянно обсуждалась возможность стремительного движения Японии к повторному обретению статуса «классической» страны, способной определить свои национальные интересы и использовать для их защиты весьма широкий инструментарий, включающий военную силу.

Менее чем за два года, прошедшие после повторного избрания в декабре 2012 г Абэ Синдзо на пост главы правительства Японии, в японской оборонной политике произошли изменения, позволяющие предположить, что начался процесс окончательного расставания страны с доктриной Ёсида, при которой основная ставка делалась на так называемую экономическую дипломатию, и что ей на смену приходит доктрина Абэ с его идеями «проактивного пацифизма» (Proactive Contribution to Peace). В частности, им предприняты шаги по пересмотру двух серьезных самоограничений японской оборонной политики, связанных с запретом на экспорт вооружений и на участие Японии в коллективной самообороне, фактически превратившихся за прошедшие десятилетия в одни из ключевых элементов региональной архитектуры безопасно-

сти. «Три неядерных принципа Японии» пока решено оставить в неприкосновенности.

1 апреля 2014 г. правительство Японии и Совет национальной безопасности Японии совместно утвердили «Три принципа трансфера продукции военного назначения»¹ (часто упоминаются как «Принципы Абэ»), Совет национальной безопасности также одобрил Руководящие принципы по их применению². «Принципы Абэ» разрешают японским компаниям осуществлять поставки военной продукции союзникам Токио или дружественным государствам, также упрощается порядок участия японских производителей в международных проектах, связанных с разработкой и производством вооружений. Основную суть «Принципов Абэ» можно свести к следующему:

1. Запрещается экспорт в страны, нарушающие международные обязательства и соглашения;
2. Решения принимаются по каждому конкретному случаю при проведении тщательного изучения и обеспечении транспарентности;
3. Осуществляется надежный контроль за недопущением использования полученной от Японии военной продукции в целях, отличных от заявленных, для передачи её в третьи страны и т.п.³.

В соответствии с «Принципами Абэ», экспорт японской продукции военного назначения не может осуществляться в государства, не выполняющие резолюции Совета Безопасности ООН, либо подпадающие под санкции этой международной организации, а также в страны, использующие для достижения политических целей военную силу. Также предлагаются основополагающие подходы, при которых экспорт вооружений может быть признан целесообразным.

Подобная деятельность должна способствовать повышению вклада Японии в обеспечение международного мира и укреплению обороноспособности страны за счёт:

- осуществления совместных с США и другими партнёрами Японии разработки и производства вооружений;
- разработок сотрудничества с этими странами по вопросам безопасности;
- поддержания в современном состоянии техники и вооружения Сил самообороны, защиты японских граждан, находящихся за границей.

Страны, закупающие вооружения у Японии, должны заранее запрашивать согласие Токио на его передачу третьим странам или использо-

¹ Бэйсэбиитэн сангэнсоку (Три принципа трансфера продукции военного назначения) 01.04.2014. http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/04/01/20140401-1.pdf

² Implementation guidelines for the three principles on Transfer on Defense Equipment and Technology, April 1, 2014 (Provisional Translation). http://www.mofa.go.jp/press/release/press22e_000010.html

³ Букиюсюцу-но синсангэнсоку-о какуги кэттэй гэнсоку кинси-о аратамэру (Принимая решение о «новых трёх принципах» правительство осуществляет пересмотр запрета на экспорт вооружений). <http://www.asahi.com/articles/ASG41033ZG30UTFK00T.html>

вание в целях, отличных от заявленных. Поскольку действенность подобной меры предполагает наличие системы мониторинга военного экспорта, контролирующие функции возложены на Минобороны, МИД, а также министерство экономики, торговли и промышленности. В особых случаях для осуществления военных поставок потребуется одобрение Совета национальной безопасности. Публичность и транспарентность предполагается обеспечивать путем издания ежегодного доклада, содержащего подробную информацию о заключенных контрактах и о ходе рассмотрения соответствующих вопросов на заседаниях Совета безопасности.

Задача выхода японских компаний на международные рынки вооружений уже начала решаться предшествующими правительствами даже без пересмотра базовых принципов оборонной политики Японии. По этой причине среди экспертов стало преобладать мнение, что инициативы японского правительства в сфере военного экспорта рассчитаны не столько на поддержку национального оборонно-промышленного комплекса, сколько на достижение политических целей С. Абэ, для обозначения которых японский премьер-министр применяет вышеупомянутый специальный термин «проактивный пацифизм». Предполагается, что С. Абэ намерен повысить роль Японии в вопросах обеспечения региональной безопасности с помощью поставок современного военного снаряжения странам, имеющим, подобно Японии, противоречия с Китаем по территориальным вопросам. Япония также ранее уже осуществляла поставки катеров береговой охраны Филиппинам, теперь можно ожидать поставок военного снаряжения Вьетнаму и Индонезии.

Подобная стратегия, известная как «выстраивание возможностей» (*scaracity building*), уже применялась Вашингтоном для того, чтобы избежать прямого конфликта с Пекином при сдерживании его территориальных амбиций.

Кроме того, С. Абэ рассчитывает таким образом диверсифицировать свою политику в области безопасности, используя военно-техническое сотрудничество для выстраивания и укрепления связей в оборонной сфере с целым рядом государств, причём не только с региональными акторами, например, Австралией и Индией, но и с европейскими странами, например, Францией и Турцией.

И всё же при рассмотрении инициатив японского правительства в сфере военного экспорта целесообразно учитывать не только внешнеполитические причины, но и факторы экономического и внутривнутриполитического характера, создавшие предпосылки для весьма решительного шага Токио. Система жестких самоограничений, касающихся правил экспортного контроля Японии, начала формироваться в апреле 1967 г., когда правительство Сато Эйсаку провозгласило принципы (часто упоминаются как «Три принципа»), которым надлежало следовать при применении закона о контроле за внешней торговлей и Указа о контроле

за экспортом⁴. В соответствии с ними запрещался экспорт вооружений коммунистическим режимам, а также в страны, подпадающие под санкции ООН, уже вовлеченные в вооруженные конфликты или имеющие предпосылки для участия в них. В феврале 1976 г. правительство Мики Такэо заявило об ужесточении экспортной политики в отношении вооружений. Теперь японское правительство должно было: 1) не допускать экспорт оружия в страны, подпадающие под действие предыдущих запретов; 2) действуя на основе конституции и законодательства о внешней торговле, воздерживаться от военного экспорта и в другие страны; 3) применять аналогичные подходы в отношении экспорта оборудования, связанного с производством вооружений.

Вместе с тем ещё в 80-х гг. прошлого столетия система экспортного контроля Японии стала подвергаться постепенной эрозии. За это время из действовавших ограничений было сделано в общей сложности не менее двадцати исключений, большая часть из которых была связана с военно-техническим сотрудничеством с США, в первую очередь с участием Токио в создании совместной ПРО. В частности, в конце 2004 г. правительство Японии заявило о готовности разрешить экспорт в США комплектов для вооружений, связанных с противоракетной обороной⁵. Наиболее серьёзные изменения в позиции Токио по вопросу строгого соблюдения «Трёх принципов» произошли в текущем десятилетии.

В середине 2010 г. американская сторона обратилась с просьбой о снятии запрета в отношении экспорта разрабатываемой совместно с Японией новой модификации противоракет SM-3 в дружественные США государства, в первую очередь европейские страны. Помимо Вашингтона, стремящегося разделить со своим союзником финансовые расходы и технологические издержки при осуществлении дорогостоящих военных проектов, серьёзным источником давления на правительство Японии в вопросе либерализации военного экспорта стали представители крупной японской экономики. В условиях общей стагнации японской экономики национальный оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) оказался «зажат» между продолжавшимся до конца 2012 г. сокращением военных расходов и невозможностью выхода на внешние рынки вооружений.

В Федерации экономических организаций Японии Ниппон Кэйдан-рэн, которая считается «штабом» японского бизнеса и влиятельнейшей

⁴ Здесь и далее под термином «вооружение» подразумевается не только непосредственно военная техника, но и спасательное, защитное и другое снаряжение и оборудование, предназначенное для использования в вооруженных силах иностранных государств.

⁵ Tang J. Japan new defense outline names China, N. Korea as concerns. Tokyo, December 10, 2004. <http://www.japantoday.com/jp/news/321690>

⁶ Wolf J. U.S. Pushes Japan on Missile Interceptor Coproduction <http://www.reuters.com/article/2011/02/15/japan-usa-missile-idUSN1410961920110215>; Toki M. Japan's Defense Guidelines: New Conventional Strategy, Same Old Nuclear Dilemma. <http://www.nti.org/analysis/articles/japans-defense-guidelines/>

лоббистской структурой Японии, были сформулированы и в июле 2010 г. опубликованы «Предложения для (очередной версии – О. П.) Основных направлений программы национальной обороны»⁷. В них рекомендовалось создать новую систему экспортного контроля, где решения в каждом конкретном случае принимались бы в зависимости от возможных последствий для безопасности Японии и мирового сообщества в целом. Вместе с тем значительная часть правящей Демократической партии Японии (ДПЯ), а также представители её влиятельного политического партнёра – Социалистической партии, возражали против отмены или серьёзной корректировки запрета на экспорт продукции военного назначения.

Таким образом, в процессе подготовки Основных направлений национальной обороны Японии от 2010 г. основная борьба развернулась вокруг вопроса о возможности пересмотра японским правительством «Трёх принципов». Тогдашний глава японского военного ведомства Китадзава Тосими заявил: «Нам бы не хотелось сидеть и спокойно наблюдать, как производственная база и технологическая основа национальной оборонной промышленности стагнируют, потому что мы связаны по рукам и ногам»⁸.

Окончательный вариант Основных направлений от 2010 г. содержал компромиссную формулировку, позволявшую вернуться к этой теме в случае «серьёзных изменений в глобальной среде безопасности». Нерешенность данного вопроса уже начинала негативно отражаться на темпах разработок в области ПРО не только в Японии, но и в США. В результате в 2011 г. именно правительство ДПЯ сделало два важных шага навстречу Вашингтону и собственному ОПК.

В июне 2011 г. японское правительство согласилось с тем, чтобы разрешить в порядке исключения передачу третьим странам совместно разработанных компонентов противоракет. В декабре 2011 г. вслед за разрешением для небольшой авиастроительной кампании «Shin Meiwa», находящейся в сложном финансовом положении, участвовать в тендерах на поставку спасательных гидросамолетов для ВМС Индии⁹, правительство утвердило «Порядок передачи иностранным государствам изделий военного назначения»¹⁰, предусматривающий возможность поставки другим странам подобной продукции для осуществления междуна-

⁷ Proposals for the new National Defense Program Guidelines. July 20, 2010. <http://www.keidanren.or.jp/english/policy/2010/067.html>

⁸ Japan Could Allow Arms Exports / Daily News on Nuclear, Biological & Chemical Weapons, Terrorism and Related Issues. <http://www.nti.org/gsn/article/japan-could-allow-arms-export>

⁹ Япония смягчила запрет на экспорт военной продукции. <http://www.lenta.ru/news/2011/12/27/relax/>; Япония предложила Индии самолеты-амфибии. <http://www.lenta.ru/news/2011/11/17/amphib/>

¹⁰ Statement by the Chief Cabinet Secretary on Guidelines for Overseas Transfer of Defense Equipment etc. (Provisional translation) December 27, 2011. http://www.kantei.go.jp/foreign/others/201112/_icsFiles/afidfile/2012/01/31/20111227DANWA_e.pdf

родного сотрудничества и укрепления мира, а также для последующих совместных разработок и производства с целью обеспечения безопасности Японии. Фактически речь шла о наиболее серьезном исключении из «Трёх принципов», когда в условиях формального сохранения запрета на экспорт вооружений предприятия японского ОПК уже могли надеяться на доступ к внешним рынкам и участие в международных консорциумах. В каждом конкретном случае требовалось отдельное решение правительства.

В июле 2012 г. Комитет оборонной промышленности Ниппон Кэйданрэн и Аэрокосмический и оборонный комитет при Торговой палате США в Японии опубликовали «Совместное заявление о военно-техническом сотрудничестве между Японией и США»¹¹, в котором были определены форматы участия в военной кооперации (разработка и производство вооружений на основе межгосударственных соглашений, предварительные исследования в сфере передовых технологий, совместные разработка и производство с целью поддержки зарубежных правительственных программ, поставка произведённой по лицензии продукции в интересах выдавшей лицензию компании).

Хотя в Токио рассматривают США в качестве своего основного партнера в сфере ОПК, ожидания японского бизнеса также связаны с сотрудничеством и со странами Западной Европы. Для обсуждения перспектив кооперации в сфере производства изделий военного назначения представители комитета Ниппон Кэйданрэн по оборонной промышленности побывали в Италии, Франции, Германии, Швеции, а также встречались с представителями ЕС и НАТО¹². На межправительственном уровне такая возможность обсуждалась с Великобританией, в конце 2013 г. началась реализация первого совместного проекта по разработке защитного костюма для защиты от поражающих факторов оружия массового поражения¹³. В том же году, накануне визита С. Абэ в Турцию, начались переговоры между Токио и Стамбулом о совместной разработке японским концерном «Mitsubishi Heavy Industries» и турецкой компанией «TUSAS Engine Industries» танкового двигателя, который предполагалось устанавливать на основные боевые танки «Altay» турецкой разработки. В итоге, турецкую сторону не устроил запрет на реэкспорт совместно разработанных силовых установок¹⁴.

¹¹ Joint Statement on Defense Production Cooperation between Japan and the United States, July 17, 2012. Defense Production Committee, Keidanren, Aerospace and Defense Committee, American Chamber of Commerce in Japan. <https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2012/059.html>

¹² Бозйкэйкаку-но тайко-ни мукэта тэйгэн, Нихон кэйдзай дантай рэнгокай, 14.05.2013 (предложения для новых основных направлений программы национальной обороны, Ниппон Кэйданрэн). <https://www.keidanren.or.jp/policy/2013/047.html>

¹³ Japan and Britain cement defense ties. 18.10.2013. <http://www.dw.de/japan-and-britain-cement-defense-ties/a-17167667>

¹⁴ Tank engine development eyed with Turkey, January 4, 2014. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/01/04/national/tank-engine-development-eyed-with-turkey/#.U8tmt-blrIU>

После победы на парламентских выборах в декабре 2012 г. правительство ЛДП заявило о своих планах подготовить до конца 2013 г. новые Основные направления национальной обороны (далее – новые Основные направления), а также утвердить первую в истории Японии Стратегию национальной безопасности, которая также должна была заменить Основной курс в области обороны, принятый ещё в 1957 г. По мнению С. Абэ, Основные направления от 2010 г., которые принимались в расчёте на пятилетнюю перспективу, уже потеряли свою актуальность в связи с появлением признаков «серой зоны безопасности» в отношениях между региональными акторами¹⁵.

В Ниппон Кэйданрэн использовали подобные намерения правительства для подготовки очередных рекомендаций по вопросам развития национального ОПК¹⁶, в которых, в частности, была дана положительная оценка опубликованному в марте 2013 г. решению кабинета министров о возможности экспорта производимых в Японии компонентов истребителя F-35. В консорциуме на разработку этого самолёта участвуют несколько государств, включая США.

Представители японской промышленности при этом подчеркивали, что целесообразность участия Японии в совместных разработках и производстве вооружений обусловлена не только экономическими причинами – получением доступа к новейшим зарубежным технологиям и сокращением стоимости НИОКР, но и получением новых возможностей для расширения сотрудничества с дружественными государствами в сфере внешней политики. В этот раз представители японского бизнеса не настаивали на пересмотре «Трёх принципов», а предлагали двигаться по пути совершенствования «Порядка передачи иностранным государствам изделий военного назначения» от 2011 г., предусмотрев возможность сотрудничества в сфере производства вооружений не только в рамках межгосударственных программ, как это уже имело место при разработке совместной ПРО, но и в более широких форматах с участием частных структур.

Кроме того, правительству предлагалось создать систему контроля за использованием странами-импортёрами продукции военного назначения японского или совместного с Японией производства, а также смягчить условия трансфера подобной продукции для таких случаев, как «поставка в страну-лицензиар».

В утвержденной правительством и Советом безопасности Японии 17 декабря 2013 г. Стратегии национальной безопасности Японии¹⁷ было

¹⁵ Hayashi Y. Japan's Military Moves Toward Pre-Emptive Strike Capability. May 30, 2012. <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887324412604578514724087677686.html#printMode>

¹⁶ Бэйкэйкаку-но тайко-ни мукэта тэйгэн, Нихон кэйдзай дантай рэнгокай. 14.05.2013. (Предложения для новых основных направлений программы национальной обороны, Ниппон Кэйданрэн). <https://www.keidanren.or.jp/policy/2013/047.html>

¹⁷ Кокка андзэн хосё сэнряку-ни цуйтэ (О государственной стратегии обеспечения безопасности). 17.12.2013. http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2013/_icsFiles/afieldfile/2013/12/17/20131217-1_1.pdf

объявлено о разработке чётких подходов к политике экспортного контроля, исходя из того, что международное сотрудничество в области безопасности является ключевым элементом «проактивного пацифизма» и что одной из его форм является участие в совместных разработках и производстве вооружений.

Возвращаясь к экспертным оценкам «Принципов Абэ», необходимо заметить, что ряд исследователей обращает внимание как раз на отсутствие ясности в связи с некоторыми их положениями. Профессор Университета Гакусин Аои Михо, в сферу научных интересов которого входит японская политика экспортного контроля, сомневается, что правительству удастся создать реально работающий механизм отслеживания конечных реципиентов трансфера вооружений японского производства, так как это потребует серьёзных финансовых затрат и задействования большого числа соответствующих специалистов¹⁸. В свою очередь, директор азиатских программ японского Университета Тэмпл Джефф Кингстон усматривает странную логику в том, чтобы увязывать экспорт оружия с миролюбивыми и гуманитарными целями, в соответствии с которой можно утверждать, что наибольший вклад в поддержание мира вносят США, контролирующие порядка 75 процентов мирового рынка вооружений¹⁹.

Компромиссный характер многих положений «Принципов Абэ» во многом объясняется тем, что на их разработку оказала значительное влияние позиция «младшего», но при этом весьма влиятельного политического партнера ЛДП – партии Новая Комэйто, взгляды основных функционеров которой являются уникальным симбиозом парламентской политики и буддистской философии. Комейто традиционно выступает за максимальную сдержанность в вопросах изменения оборонной политики страны и выполняет в системе «сдержек и противоречий», сложившейся внутри двухпартийного тандема ещё в период холодной войны, функцию «защитника» пацифистских положений конституции. Эксперты партии Комэйто, принимавшие активное участие в разработке «Принципов Абэ», вынуждены были исходить из того, что в условиях, когда Япония не может обеспечить мир и собственную безопасность своими силами и когда международное сообщество ожидает от Японии более активной роли в поддержании мира и стабильности в соответствии с возможностями страны, смягчение системы экспортного контроля будет выглядеть «меньшим злом», чем, например, пересмотр антивоенных положений конституции²⁰.

¹⁸ Abe eases weapons export rules. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/04/01/national/politics-diplomacy/abe-eases-weapons-export-rules/#.U8twe-blrIU>

¹⁹ Kingston J. Weapons for peace and proactive pacifism. <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/04/12/commentary/weapons-for-peace-and-proactive-pacifism/>

²⁰ Бэйсэбиитэн сангэнсоку (Три принципа трансфера продукции военного назначения) 01.04.2014 http://www.kantei.go.jp/jp/kakugikettei/2014/_jcsFiles/afieldfile/2014/04/01/20140401-1.pdf

При этом в Комэйто подчёркивают необходимость максимальной прозрачности действий японского правительства и ОПК, касающихся военного экспорта. В марте 2014 г., когда появилась информация о возможности согласования между представителями двух партий окончательной редакции «Принципов Абэ», глава комитета по вопросам внешней политики и безопасности партии Комэйто Уэда Исаму заявил, что предложенный ЛДП проект новой системы экспортного контроля будет дополнен серьёзными ограничениями²¹. Резюмируя содержание межпартийных дискуссий, предшествовавших появлению «Принципов Абэ», можно предположить, что в Комэйто отнеслись к данной инициативе премьер-министра более чем сдержанно, опасаясь, что их принятие может стать первым шагом в направлении превращения Японии в полноценную военную державу.

Оценивая перспективы Японии на региональном и глобальном рынках вооружений, можно предположить, что в силу вышеупомянутой инерционности японской оборонной политики, а также отсутствия у японских компаний опыта работы в этой весьма специфической сфере, где традиционные маркетинговые стратегии часто оказываются неэффективными, Токио в ближайшей перспективе вряд ли сможет претендовать на роль одного из ведущих игроков на мировом рынке вооружений. В ходе разработки новых принципов контроля в отношении экспорта продукции военного назначения японское правительство подчёркивало, что основными предметами экспорта будут специальное защитное и другое снаряжение, пригодное для использования в миротворческих миссиях и спасательных операциях (например, миноискатели), а также патрульные корабли. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что в ходе визита С. Абэ во Францию в мае 2014 г. была достигнута договорённость о совместной с Францией разработке подводного спасательного аппарата. В японских СМИ появились предположения, что данную сделку можно рассматривать в контексте намерения Токио усилить сотрудничество с Парижем, который в последнее время расширяет экономические связи с Пекином²².

Если рассуждать с экономической точки зрения, то для предприятий японского ОПК наибольшую выгоду представляет экспорт тех видов вооружений, которые могут быть конкурентоспособными на зарубежных рынках, в первую очередь дизельные подводные лодки, которые считаются одними из лучших в мире. Хорошие перспективы имеют японская авионика (Japan Aviation Electronics), радиолокационное оборудование

²¹ LDP, Komeito lawmakers reach deal on stringent screening for exporting arms. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/03/18/national/politics-diplomacy/ldp-komeito-lawmakers-reach-deal-on-stringent-screening-for-exporting-arms/>

²² Japan, France join hands on defense equipment, fast-breeder reactors. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/05/national/politics-diplomacy/japan-france-join-hands-defense-equipment-fast-breeder-reactors/>

(Mitsubishi Precision), многоцелевые вертолеты ВК-117 (Kawasaki Heavy Industries совместно с немецкой MBV)²³.

В июле 2014 г. в ходе встречи С. Абэ с премьер-министром Австралии Тони Эбботом, прошедшей в рамках турне японского премьер-министра по государствам Океании, было подписано рамочное соглашение, подразумевающее оснащение ВМС Австралии субмаринами типа «Сорю», которые будут производиться по лицензии на верфях в Аделаиде или поставляться из Японии²⁴. «Принципы Абэ» также позволяют Японии более активно участвовать в вышеупомянутом консорциуме на разработку боевого самолёта F-35. Минобороны Японии рассчитывает, что Япония станет «Тихоокеанским хабом» для продвижения его модификации F-35s.

Не стало неожиданным, что США дали высокую оценку принятому 1 апреля 2014 г. решению кабинета министров Японии, касающемуся смягчения системы экспортного контроля. Официальный представитель государственного департамента США заявила: «Мы приветствуем пересмотр японской политики, связанной с экспортом продукции военного назначения». По её словам, это решение расширяет возможности для кооперации в военно-промышленной сфере с США и другими странами-партнерами, а также позволяет Японии модернизировать свою оборонную промышленность и выходить на глобальные рынки вооружений²⁵.

В свою очередь, для Пекина оживающий японский ОПК – это то, с чем он хотел бы столкнуться меньше всего. В связи с принятым Токио решением об ослаблении ограничений на экспорт официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил: «Цели японской политики в военной сфере и в области безопасности отражают общее направление движения Японии. Эта политика оказывает влияние на региональную среду безопасности и стратегическую стабильность, заставляя нас уделять этому вопросу первостепенное внимание»²⁶. Китайские СМИ предположили, что «последние действия Абэ оставляют мало сомнений в том, что этот политический ястреб вплотную приблизился к снятию самоограничений на использование права на коллективную самооборону»²⁷.

Опасения Пекина нашли своё подтверждение в последующих политических шагах Токио. 1 июля 2014 г. правительство и Совет безопасности Японии утвердили постановление «О постоянном совершенствовании законодательства в области безопасности с целью обеспечения

²³ Сычёв В. Проактивный самурай. Япония отменила «три запрета военного экспорта». <http://lenta.ru/articles/2014/04/07/japexports/>

²⁴ Australia and Japan to Ink Submarine Deal. <http://thediplotmat.com/2014/07/australia-and-japan-to-ink-submarine-deal/>

²⁵ Tiezzi S. Japan Loosens Restrictions on Arms Exports As China Looks On. <http://thediplotmat.com/2014/04/japan-loosens-restrictions-on-arms-exports-as-china-looks-on/>

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem.

нормального существования страны и защиты её населения»²⁸. Данный документ состоит из преамбулы и четырёх разделов, посвященных следующим вопросам:

1) Отражение возможного нападения, не имеющего явных признаков военной агрессии (в том числе оказание военной помощи американским вооруженным силам при совместных операциях в условиях «серой зоны» безопасности);

2) Повышение вклада в поддержание международного мира (в том числе применение оружия при участии в миротворческих операциях);

3) Использование права на самооборону в соответствии с девятой статьёй конституции;

4) Совершенствование национального законодательства в оборонной сфере.

Принципиальным изменением в позиции правительства по вышеперечисленным вопросам явилось признание возможности участия Сил самообороны в операциях, фактически являющихся, в соответствии с общепринятыми в международных отношениях понятиями, формой участия в коллективной самообороне. При этом Токио уклоняется от использования данного термина и подчёркивает минимальный уровень возможного использования Японией силы за пределами её территории, не позволяющий сделать однозначный вывод об использовании Японией права на коллективную самооборону.

В частности, Япония может оказать военную помощь дружественному государству при соблюдении ряда условий:

1) Нападение на другое государство несёт очевидную угрозу для самого существования Японии, либо нарушает фундаментальные конституционные права жителей Японии на жизнь, свободу и стремление к счастью;

2) Не существует иного способа противостоять подобному нападению и защитить от него Японию и её жителей;

3) Использование силы ограничено минимальной необходимостью.

В ходе пресс-конференций, проведенных в связи с публикацией данного решения, представители правительства неоднократно подчёркивали, что соответствующее законодательство, подробно регламентирующее соответствующие действия Японии, будет разработано в условиях максимальной публичности.

Паллиативный характер положений утвержденного правительством документа, как и в случае с пересмотром запрета на экспорт вооружений, во многом объясняется необходимостью учитывать интересы партии Комэйто. Её вице-президент Китагава Кадзуо, комментируя решение

²⁸ Куни-но идзон-о маттоси кокумин-о мамору тамэ-но кирэмэ-но най андэнхосё хосэй-но сэйби-ни цуйтэ. (Постоянное совершенствование законодательства в области безопасности с целью обеспечения нормального существования страны и защиты её населения)
<http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/anpohosei.pdf>

кабинета министров, подчеркнул, что «речь идёт о защите Японии, но не о защите других стран». По мнению К. Китагава, «согласно международному праву, коллективная самооборона означает защиту других государств без оглядки на собственную безопасность. Однако мы рассматриваем её как часть самообороны Японии»²⁹.

Вместе с тем решение кабинета министров о фактической реинтерпретации девятой статьи конституции вызвало широкий резонанс внутри страны и за её пределами. Большинство японцев подчёркнуто негативно отнеслось не только к его сути, но и к механизму принятия, поскольку была затронута столь чувствительная для японской нации тема, как потеря общественного контроля над действиями правительства в военной сфере. Газета «Асахи» назвала 1 июля 2014 г. «самым мрачным днем в истории японского конституционного строя»³⁰. Согласно опросам общественного мнения, проведённым агентством Kyodo News после объявления о новом курсе правительства в оборонной сфере, 54,4 процента опрошенных заявили о своём несогласии с ним и лишь 34,6 процента респондентов – о его поддержке. При этом общий уровень неодобрения политики С. Абэ впервые после его возвращения на пост премьер-министра в декабре 2012 г. достиг 40 процентов³¹.

Между тем на решение японского правительства незамедлительно отреагировало Китайское агентство Синьхуа, опубликовав 1 июля 2014 г. слова официального представителя МИД КНР Хуна Ляя: «Китай выступает против умышленного создания Японией так называемой “китайской угрозы” в целях активизации внутривнутриполитических процессов. Китай требует от Японии не наносить ущерб китайскому суверенитету и безопасности»³².

Что касается западных СМИ, то из содержащихся в них комментариев представителей экспертного сообщества следовало, что Япония совершила исторический рывок из послевоенного «пацифистского» прошлого, и что С. Абэ последовательно претворяет в жизнь своё видение будущего страны, демонстрируя при этом лидерские качества, столь редко встречавшиеся у занимавших этот пост ранее японских политиков. Например, директор Тихоокеанского форума Центра стратегических и международных исследований Брэд Глоссерман (Brad Glosserman) высказался на этот счет следующим образом: «Правила игры не поменялись. Японцы постоянно искали возможность делать всё необходимое

²⁹ Abe wins battle to broaden defense policy. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/01/national/coalition-agrees-on-scrapping-pacifist-postwar-defense-policy/>

³⁰ Major security shift / commentary: Japan must not become a military power. http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201407020044

³¹ *Fatton L.* Japan's New Defense Posture. July 10, 2014. <http://thediplomat.com/2014/07/japans-new-defense-posture/>

³² Сюдантэки дзэйкэнкоси-но ёнин каккоку-ни хамон тёгоку ва цуёй кэннэн (Китай выражает сильную озабоченность в связи с тем, что признание права на коллективную самооборону затрагивает другие страны). <http://www.asahi.com/articles/ASG716FJBG71UHB1032.html>

для защиты своих интересов и выполнения обязательств в соответствии с американо-японским договором безопасности. Теперь они могут действовать более открыто»³³. В свою очередь, директор Центра азиатских программ Массачусетского технологического университета Ричард Сэмюэлс, комментируя негативную позицию официального Пекина и китайских СМИ, заявил, что «соперникам легче всего описывать Японию как волка в овечьей шкуре», добавив: «Лишь потому, что Япония станет сильной, ещё не значит, что она станет агрессивной»³⁴.

Намерение внести коррективы в позицию Японии по вопросу об участии в коллективной самообороне С. Абэ продемонстрировал ещё в первый срок своего нахождения на посту премьер-министра. В апреле 2008 г., то есть за пять месяцев до своей досрочной отставки, он основал группу советников по изменению законодательства в области безопасности под руководством бывшего посла Японии в США Янаи Сюндзи (часто упоминаемую как комиссия Янаи). Используя ситуативный подход, комиссия сосредоточилась на изучении возможностей пересмотра антивоенных положений конституции, а также самоограничений, касающихся коллективной самообороны³⁵.

Впрочем, к этому времени сотрудничество между США и Японией в области ПРО уже привело к достижению принципиально нового уровня координации и информационного обмена между вооружёнными силами США и Силами самообороны Японии, при котором стало очень сложно провести чёткую грань между участием или неучастием Токио в подобных действиях³⁶. Например, ещё в 2005–2006 гг. стороны договорились о создании координационного центра по совместным двусторонним операциям (Bilateral Joint Coordination Center – BJOC), а впоследствии Вашингтон и Токио признали успешными результаты деятельности данного Центра во время мониторинга пусков северокорейских ракет.

После своего возвращения на пост главы правительства С. Абэ возобновил работу вышеупомянутой группы в прежнем составе. Во время своей приветственной речи по этому случаю С. Абэ заявил: «Я создал это совещание для того, чтобы ещё раз обсудить, что должна сделать Япония для обеспечения мира и своей безопасности в условиях постоянно меняющихся внешних обстоятельств, в том числе способы наиболее эффективного выполнения японо-американских договоренностей в области безопасности»³⁷. С. Абэ была официально передана для ознакомления

³³ Spitzer K. Japan Ends Ban on Military Self-Defense. <http://time.com/2946076/japan-ends-ban-on-military-self-defense/>

³⁴ Sieg L. and Takenaka K. Japan takes historic step from post-war pacifism, Oks fighting for allies. <http://www.reuters.com/article/2014/07/01/us-japan-defense-idUSKBN0F52S120140701>

³⁵ Abe restarts discussions on collective self-defense right. <http://ajw.asahi.com/article/behind-news/politics/AJ201302090077>

³⁶ Для обозначения подобного уровня военного взаимодействия был предложен специальный термин «интероперабельность» (interoperability).

³⁷ Ibidem.

копия экспертного доклада, подготовленного за пять лет до этого и не вызвавшего интереса у получившего её в 2008 г. Ясуо Фукуда, сменившего тогда С. Абэ на посту главы правительства. В данном докладе рассматривались четыре возможных военных сценария, подпадающих под понятие коллективной самообороны. Первый – защита находящихся в радиусе действия морских Сил самообороны американских военных кораблей в случае нападения на них в открытом море; второй – перехват баллистической ракеты, запущенной предположительно для нападения на США; третий – использование Силами самообороны оружия для защиты военнослужащих других государств при проведении миротворческих операций; четвертый – логистическое обеспечение действий других государств, участвующих в миротворческих операциях.

Разработчики доклада предположили, что в первых двух случаях целесообразно разрешить Силам самообороны использовать имеющиеся у них военные возможности, а два других вообще не попадают в категорию коллективной самообороны, поскольку относятся к сфере обязательств Японии, связанных с ее членством в ООН. Группа советников продолжила свою работу для подготовки нового доклада, причём в своих интервью члены комиссии уже признавали, что использование ситуативного подхода, скорее всего, приведёт к паллиативному результату, при котором японо-американский альянс не сможет эффективно функционировать в новой региональной обстановке, которая стала характеризоваться как «серая зона безопасности»³⁸.

Вашингтон, в свою очередь, в совместном заявлении, принятом по итогам японо-американской встречи в формате «два плюс два» в октябре 2013 г., положительно оценил усилия своего союзника, направленные на пересмотр политической и законодательной основ политики безопасности, включая вопросы, связанные с коллективной самообороной.

Новый доклад группы Янаи был представлен в середине мая 2014 г. В нём, в частности, утверждалось, что девятая статья конституции не запрещает Японии участвовать в военных операциях многонациональных сил ООН³⁹. Но в ходе своей пресс-конференции, состоявшейся сразу после обнародования доклада, С. Абэ выступил с заверениями, что Япония никогда не будет участвовать в конфликтах, подобных войне в Персидском заливе или войне в Ираке⁴⁰.

Представители руководства партии Комэйто ранее выражали большие сомнения в возможности принятия каких-либо решений после выхода финальной версии доклада группы Янаи. Поэтому обращает на себя

³⁸ Ibidem

³⁹ Rushing on collective self-defense. June 29, 2014. <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/06/29/editorials/rushing-collective-self-defense/>

⁴⁰ Abe wins battle to broaden defense policy. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/01/national/coalition-agrees-on-scrapping-pacifist-postwar-defense-policy>

внимание быстрота, с которой правительство подготовило решение по вопросу реинтерпретации антивоенных положений конституции. Это может быть обусловлено тем, что С. Абэ и его политические единомышленники, будучи сторонниками укрепления японо-американского союза безопасности, заинтересованы в хотя бы относительном прояснении ситуации с коллективной самообороной до запланированного на конец 2014 г. одобрения Вашингтоном и Токио новых руководящих принципов для альянса, совместная работа над которыми уже началась. С этой целью уже осенью 2014 г. планируется в ускоренном порядке рассмотреть и принять законодательство, связанное с расширением возможностей Сил самообороны при действиях в условиях «серой зоны безопасности» (в первую очередь, имеется в виду ситуация вокруг островов Сэнкаку, оспариваемых Пекином) и повышением их роли в международном сотрудничестве, включая участие в миротворческих операциях под эгидой ООН. Дальнейший пересмотр на законодательном уровне вопросов, связанных с коллективной самообороной, запланирован на 2015 г.⁴¹

Рассмотренные в настоящей работе инициативы японского правительства по изменению политики в сфере военного экспорта и позиции по вопросу о коллективной самообороне, скорее всего, приведут к повышению роли и места Японии в рамках японо-американского военно-политического союза, который сохранит свое значение как ключевой элемент региональной архитектуры безопасности.

Решения правительства о возможности участия в коллективной самообороне, кроме того, будут способствовать расширению взаимодействия Японии с другими государствами по вопросам безопасности. Например, термин «дружественное государство» в силу своей неопределенности оставляет значительное «окно возможностей» для будущего выбора союзников. Несомненно, возрастет и привлекательность Японии в качестве партнера в оборонной сфере для других государств, в частности, Филиппин и Австралии. С учётом напряженных отношений с Китаем потенциальным кандидатом для развития военного сотрудничества является также Вьетнам.

* * *

Регион Северо-Восточной Азии можно рассматривать как уменьшенную модель миропорядка эпохи холодной войны, в которой сохраняют свою актуальность такие типичные для биполярного мира факторы, как идеологическое противостояние, гонка вооружений, проблема разделенных государств. Ещё одним присутствующим здесь признаком

⁴¹ Abe administration to introduce defense bills next year. July 7, 2014. <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/07/national/politics-diplomacy/abe-administration-to-introduce-defense-bills-next-year>

минувшей эпохи, напрямую связанным с трагическими событиями Второй мировой войны, является деление государств на победителей и побежденных, причем роль «бывшего агрессора» в глазах соседних стран региона возлагается на Японию. Возможно, последние инициативы С. Абэ можно рассматривать не только с точки зрения геополитики, но и в контексте его стремления избавить свою нацию от подобного имиджа.